

— Это фотография, которую я случайно нашла, когда твой отец просил кого-то собрать информацию о нём. С первого взгляда на снимок я почувствовала, что этот ребёнок прекрасен, как ангел. Позже я уговорила твоего отца тайком показать мне его несколько раз, и факты подтвердили, что мой взгляд на людей точен... Цзюньмо, попробуй пообщаться с ним, хорошо? В этой жизни у меня больше нет никаких желаний, я только хочу, чтобы ты был в безопасности, даже если у нас не будет детей... Цинчуань — хороший парень, если ты будешь с ним, я буду считать, что у меня появился ещё один сын...

— Мама...

Сюй Цзюньмо опустил взгляд на фотографию, где человек улыбался так искренне, и его голос стал тихим и хриплым.

— Я знаю, я постараюсь...

— Простите... это... мадам Сюй и... молодой господин Сюй?

Внезапно раздался осторожный голос, прервавший слова Сюй Цзюньмо и заставивший его окаменеть на месте, словно от удара молнии.

— Ой! Цинчуань пришёл!

Матушка Сюй, увидев гостя, тут же встала с улыбкой и взяла Лу Цинчуаня за руку, усадив его рядом.

Лу Цинчуань застенчиво улыбнулся и с извинением произнёс:

— Простите... я... опоздал... заставил вас и... молодого господина Сюй... ждать.

— Ничего страшного, — матушка Сюй махнула рукой, — мы с Цзюньмо пришли раньше, правда, Цзюньмо?

Она заметила, что её сын никак не реагирует на гостя, и поспешно толкнула его локтем, продолжая улыбаться и усаживая Лу Цинчуаня рядом с ним.

Чувствуя присутствие человека рядом, Сюй Цзюньмо совершенно растерялся, не зная, что делать.

Что делать, что делать? Сначала представиться? Или пожать руку? Улыбнуться? Может, спросить, что он хочет выпить? Внутри него бушевала борьба, а матушка Сюй уже начинала нервничать, несколько раз подавая ему знаки, на которые он не реагировал. Она сжала зубы, но на лице её сохранилась доброжелательная улыбка, когда она обратилась к Лу Цинчуаню:

— Цинчуань, это мой сын, Сюй Цзюньмо.

Затем она повернулась к сыну:

— Цзюньмо, это тот самый Лу Цинчуань, о котором я тебе рассказывала.

Лу Цинчуань, глядя на человека рядом, который излучал ауру «держись подальше» и оставался совершенно безучастным, почувствовал страх и начал слегка дрожать. После долгого колебания он наконец собрался с духом и, дрожа, протянул руку, тихо проговорив:

— Молодой... господин Сюй... здравствуйте... меня зовут Лу... Лу Цинчуань... очень... очень рад

познакомиться...

Он и так заикался, а от страха его речь стала ещё более несвязной.

Однако, несмотря на его усилия, человек рядом даже не пошевелился, даже взгляд его оставался неподвижным.

Лу Цинчуань ждал, но так и не дождался, когда тот протянет руку. Его лицо, и без того бледное, окончательно потеряло цвет. Он сжал руку и опустил голову, его и без того сгорбленная спина стала ещё более согнутой.

Лу Цинчуань даже не подозревал, что с момента его появления Сюй Цзюньмо был как натянутая струна, настолько нервничал, что в голове у него крутилось только одно: «Что делать, он пришёл, что мне делать?» Он даже не слышал, что тот сказал, пока матушка Сюй под столом не наступила ему на ногу. От боли он очнулся и увидел её осуждающий взгляд.

— Мама?

— Что «мама»? — Матушка Сюй смотрела на него с выражением, полным разочарования. — Цинчуань протянул руку для приветствия, а ты даже не пошевелился! О чём ты думаешь?

Сюй Цзюньмо вздрогнул и повернулся к Лу Цинчуаню. Тот сидел с бледным лицом, опустив голову, но, услышав слова матушки Сюй, поднял взгляд и улыбнулся, тихо сказав:

— Ничего... страшного...

Сюй Цзюньмо, увидев его выражение, почувствовал, будто кто-то ударил его по сердцу, и ему стало так больно, что он чуть не потерял дыхание.

Он посмотрел на Лу Цинчуаня и тихо сказал:

— Давай ещё раз.

— А? — Лу Цинчуань поднял взгляд, не понимая.

— То, что было только что, давай повторим, — Сюй Цзюньмо смотрел на него с мягкостью в глазах, затем добавил:

— Хорошо?

Лу Цинчуань, глядя в его глаза, вдруг почувствовал, что страх исчез. Он кивнул и снова протянул руку, собравшись с духом, произнёс:

— Молодой... господин Сюй... здравствуйте... меня зовут Лу Цинчуань... очень рад познакомиться...

Сюй Цзюньмо посмотрел на него, протянул руку и крепко пожал её, его тонкие губы изогнулись в нежной улыбке, а голос звучал низко и мягко:

— Лу Цинчуань, здравствуйте, меня зовут Сюй Цзюньмо, очень рад познакомиться. И... впредь, прошу вашей заботы.

Лу Цинчуань, глядя в его глаза и чувствуя тепло его ладони, вдруг покраснел и через мгновение тихо ответил:

— И я... прошу вашей заботы...

Увидев его реакцию, Сюй Цзюньмо тихо засмеялся. Почему раньше он считал этого человека ни на что не годным? Он ведь... такой милый.

Матушка Сюй, увидев, что её сын наконец понял, была невероятно рада и, чтобы скрыть улыбку, поднесла кофе к губам.

Сюй Цзюньмо смотрел на покрасневшее лицо Лу Цинчуаня, и его глаза наполнились нежностью. Он всё понял. Ничего страшного, если можно начать заново, он снова сможет быть с ним. На этот раз он обязательно будет любить его, баловать и никогда больше не причинит ему боли.

— Можно я буду называть тебя Цинчуань? — Он мягко спросил.

— Да... можно...

— Кхм! — Матушка Сюй намеренно кашлянула, привлекая внимание обоих. Когда они посмотрели на неё, она с извинением улыбнулась:

— Я только что вспомнила, что договорилась с мадам Ма пойти по магазинам после обеда. Цинчуань, вы поболтайте, а Цзюньмо, ты позаботься о Цинчуане, не обижай его.

С этими словами она схватила сумочку и вышла, не дав им опомниться.

После её ухода Лу Цинчуань почувствовал себя неловко. Он сжал края своей одежды так сильно, что пальцы побелели, а голова опустилась ещё ниже.

— Ты...

Сюй Цзюньмо начал говорить, но увидел, как плечи Лу Цинчуаня сжались, а всё его тело начало слегка дрожать.

Сюй Цзюньмо замолчал, а через мгновение хрипло произнёс:

— Ты боишься меня?

— Нет! Ничего подобного... — Лу Цинчуань поспешно замотал головой. Он ненавидел себя за это. Он постоянно твердил себе, чтобы не боялся, не боялся, но аура Сюй Цзюньмо была слишком сильной, особенно когда он молчал. Казалось, даже воздух вокруг становился тяжёлым, и дышать было трудно. Лу Цинчуань украдкой взглянул на его лицо и чуть не заплакал.

— Не бойся, я...

Сюй Цзюньмо вдруг замолчал, его красивое лицо выражало грусть и печаль. Через некоторое время он тихо добавил:

— Я не причиню тебе вреда... Никогда больше, в этой жизни, в следующей, и во всех последующих. Так что... не бойся меня...

— Я... не боюсь... — Лу Цинчуань, собравшись с духом, взглянул на него, но тут же опустил голову, словно говоря это больше себе, чем ему.

Сюй Цзюньмо ничего не сказал, подозвал официанта и заказал латте, затем аккуратно пододвинул чашку к Лу Цинчуаню:

— Выпей что-нибудь.

— Спасибо.

Лу Цинчуань осторожно взял чашку и с благодарностью улыбнулся.

Сюй Цзюньмо, увидев его улыбку, тоже улыбнулся. Когда Лу Цинчуань сделал несколько глотков и поставил чашку, Сюй Цзюньмо заговорил:

— Цинчуань, ты знаешь, почему моя мама нашла тебя?

— Знаю... — Лу Цинчуань сжал плечи. — Матушка-директор приюта заболела... мадам Сюй сказала... что вылечит её... но... при условии, что я женюсь на вас...

— А ты? — Сюй Цзюньмо мягко спросил. — Что ты думаешь? Ты... хочешь жениться на мне?

— Я... — Лу Цинчуань нервно теребил край своей одежды, прежде чем наконец ответить:

— Я... не знаю... Я... не хочу... чтобы матушка-директор... умерла...

Услышав это, Сюй Цзюньмо всё понял. Лу Цинчуань не хотел жениться на нём, но и не хотел, чтобы его матушка-директор умерла, поэтому согласился на этот брак.

<http://bllate.org/book/16707/1535189>